

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ВЕРНИСАЖ

Три века Пермского университета

В Музее современного искусства PERMM открылась выставка «Мои университеты»

Юлия Баталина

Выставка из разряда тех, что громко на шумели ещё до открытия, всё же стала реальностью. Оказалось, что в том, что вернисаж задерживался и многократно переносился, есть высший смысл и сермяжная правда: событие логично вписалось в общий поток юбилейных торжеств, встав в один ряд с могучим фестивалем «Вековой», открытием памятника Николаю Мешкову, ретро-«Евгением Онегиным» в Театре оперы и балета, торжественным заседанием учёного совета в том же театре и множеством прочих незабываемых моментов этого, можно сказать, образцово-показательного юбилея. Если бы открытие выставки состоялось раньше, оно вряд ли прошло бы с таким подъёмом и энтузиазмом.

Собрались все! Буквально все: впервые за длительное время Музей современного искусства PERMM почтил своим присутствием краевой министр культуры Игорь Гладнев, от лица университета вещал проректор и председатель краевой Общественной палаты Дмитрий Красильников, а в публике мелькали такие лица! Можно было бы не один репортаж написать по мотивам встреч и разговоров, случившихся на этом вернисаже: встречались старые однокашники, ученики с учителями, а порой и непримиримые противники...

Вот хотя бы один пример: из Москвы не поленился приехать писатель Анатолий Королёв и в музее встретился со своими старыми друзьями, пермской писательской четой — Ниной Горлановой и Вячеславом Букуром. Счастливы те репортёры, которые запечатлели этот момент.

Причина такой многолюдности — принцип, который куратор выставки

Александр Шабуров положил в основу своей экспозиции. Это принцип «устной истории»: выставка более чем наполовину состоит из текстов — воспоминаний, баек и образцов студенческого фольклора, рассказанных самими разными людьми.

Сам Шабуров, как говорится, не местный, он из Екатеринбурга, поэтому делал выставку не столько о конкретном вузе, сколько о высшем образовании на Урале, о его «трёх веках»: дореволюционном, советском и постсоветском. Этот принцип вмещает в себя всё! Совершенно не обязательно быть выпускником университета или даже пермяком, чтобы высказываться на подобные темы, поэтому в экспозиции есть тексты, рассказанные писательницей Людмилой Улицкой или, например, эрудитом и полемистом Анатолием Васерманом. Все авторы воспоминаний, все те, кто предоставил для экспозиции тексты, артефакты, произведения искусства, получили приглашения на вернисаж. И многие ими воспользовались.

Так вернисаж сам по себе стал событием и произведением искусства: гостям предлагали не только посмотреть на многочисленные перформансы, но и принять в них участие — например, оставить автограф на заботливо подготовленных ученических партах.

Александр Шабуров поведал историю возникновения замысла «Моих университетов», которую он уже изложил в фейсбуке, когда шла речь о том, что выставка может сорваться:

«Данная выставка делалась как каша из топора.

Однажды зимой меня отыскал Пермский музей современного искусства и предложил курировать проект, посвящённый «100-летию высшей школы на Урале». Однако чем вызван данный юбилей и почему его отмечают в Перми, я не подозревал. Сам я из-под Свердловска, там моя Йокнопатофа, столица Урала, а может быть, и центр мироздания. Поэтому я наивно предположил, что мне нужно будет лететь в Екатеринбург, оттуда в Челябинск и Тюмень, дабы собрать разрозненные образцы студенческого самиздата и самодеятельности.

Однако ближе к весне, когда я приехал в Пермь, всё прояснилось. В первый же день я выяснил, что «100-летие высшей школы» означает юбилей вполне конкретного Пермского государственного университета. Во второй — что все учреждения культуры здесь тоже готовят аналогичные выставки. В самом университете имеется семь музеев, и лучшие экспонаты из них переедут в картинную галерею. На третий день мне удалось разыскать залежи студенческого фольклора (стенгазеты и прочее), но они тоже уже были обещаны местному Музею советского наива.

Спрашивается: как сделать выставку из ничего?

Элементарно, Ватсон! Любая выставка современного искусства использует те же средства воздействия, что и современный музей, — фотопринты, видеопроекции, костюмированные представления, метафорические объекты, аудио- и световые инсталляции.

Недолго думая я решил подарить университету проект нового музея. Благо старый давно планируют переделывать. Оно и понятно: цитаты из Леонида Ильича Брежнева и Надежды Константиновны Крупской теперь не в чести, а сами они не в фаворе. Поэтому при первой же возможности приметы господствовавшей в СССР советской идеологии не просто выкинут в утиль, но поменяют на их зеркальное отражение: упоминания студентов и преподавателей, поддержавших власть Советов, заменят теми, кто был против, а воевавших с Колчаком — на тех, кто его поддерживал. Даже слова академика Мстислава Келдыша о служении учёного обществу выглядят сегодня, мягко говоря, анахронизмом. Наш новый курс — индивидуализм, наш новый бог — деньги! Поэтому портрет спонсора музея уже сейчас куда больше портрета основателя университета.

Чтобы избежать сиюминутных идеологических искажений, я избрал сразу три новомодных метода. Первый из них — «устная история». Нужно записать байки конкретных людей, учившихся или работавших в ПГУ. Желательно разных взглядов и поколений. Забавные, трогательные, трагичные, комичные, серьёзные, несуразные, главное — недлинные и непосредственные.

Вот только студентами и преподавателями ограничиваться не стоит. Потому что второй метод — расширение контекста. Чтобы наш

Александр Шабуров и Игорь Гладнев: союз художника и власти

Гости вернисажа легко вписывались в череду арт-объектов